

Секция «История»

Сципион Африканский Младший - реорганизатор римской разведки

Данилов Евгений Сергеевич

Кандидат наук

*Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Исторический
факультет, Ярославль, Россия*

E-mail: corax@76.ru

Античная военная традиция является одной из приоритетных тем в историографии. Огромное количество работ, вышедших из-под пера исследователей многих стран, самым тщательным образом трактует разнообразные проблемы, относящиеся к армии древнего Рима. Однако одна из них – развитие военной разведки – не занимает достойного места среди этих исследований. Мы попытаемся частично восполнить это упущение, обратившись к личности римского полководца Сципиона Младшего.

Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский (185–129 гг. до н.э.) был младшим сыном от первого брака Луция Эмилия Павла, покорителя Македонии (Gell. N.A. IV.20.10). Когда родители разошлись, его усыновил Публий Сципион, сын Сципиона Африканского Старшего, и таким образом Эмилиан вошел в род Сципионов (Flor. II.15.12). Однако он сохранил близкие отношения с родным отцом, давшим ему превосходное образование. Эмилиан сопровождал отца в македонском походе в 168 г. до н.э. (Cic. De re publ. XV.23; Plut. Aemil. Paul. 22). Эмилиан впервые привлек к себе внимание в 151 г. до н.э., когда добровольцем отправился в Испанию (Polyb. XXXV.4). Когда началась 3-я Пуническая война (149 г. до н.э.), Сципион направился в Африку в качестве военного трибуна. Недовольный ходом войны народ избрал его консулом на 147 г. до н.э. (Vell. Pat. I.12.3). В новом качестве Сципион приступил к осаде Карфагена и через год взял город штурмом. По распоряжению сената Сципион учредил здесь провинцию Африка с центром в Утике. Он вернулся в Рим, отпраздновал триумф и получил почетное звание «Африканский» (Liv. Epit. LII). Несколько неудач, постигших римлян в Испании, вынудили их вновь избрать Сципиона консулом в 134 г. до н.э., и в следующем году после упорной осады он взял в Испании г. Нумантию (Flor. II.18.8-17). Таков был военный опыт полководца.

Следует отметить, что до Сципиона Младшего римляне имели свою разведку. Другое дело, что ее методы очень неохотно и медленно внедрялись римским командованием [Adcock 1940: 12, 71, 107]. Причина этого, вероятно, в простой нерадивости стратегов (Sall. Hist. II. 42), в отсутствии опыта, недооценке врага, или все дело в прямолинейности римлян, в их нежелании хитрить и обманывать (Plut. Popl. XVI). По мнению Фрэнсиса Дворника, «на протяжении всего существования Римской Республики не удается найти ни единого следа какой-нибудь организованной системы добывания сведений о событиях, происходивших у соседних народов, или о планах врагов» [Dvornik 1974: 53]. Тем не менее, существуют одиночные свидетельства, показывающие, что стратегические сведения, собранные до и во время военной кампании, могли добываться римлянами посредством шпионов (Liv. XLIV.18.2; Front. Str. II. 2; App. B. Civ. III. 40; V. 124), сторожевых постов (Liv. XXIII. 27. 3; Dionys. VI.14.1), фуражиров (Polyb. III. 65) торговцев (Polyb. III. 22-23) или случайно захваченных документов (Polyb. XI. 1-3; Liv. XXVII. 43-51). Куда больше в деле получения информации римляне опирались на союзников

(Dionys. VI. 34. 4; Liv. IV. 37. 4) и дипломатов (Dionys. IX.60.3-5). Дипломатическое и военное превосходство Рима сохранялось до тех пор, пока он имел дело лишь с разрозненными народами Италии. Но как только римляне столкнулись с Карфагенской державой, хорошо знавшей преимущества качественной разведки, они вынуждены были усовершенствовать свою систему добычи разведанных [Wilmer 1967: 16].

Заслуга Сципиона Младшего состоит в том, что он одним из первых стал вводить принципы регулярной, а не эпизодической, разведывательной деятельности в практику военных кампаний. Вероятно, в этом деле консул опирался на опыт, усвоенный римлянами во время первых двух Пунических войн и противостояния с Македонией. Кроме того, здесь возможно влияние учителя Эмилиана – Полибия, который мог просветить своего ученика относительно некоторых разведывательных приемов ведения войны, почерпнутых у греческих военных теоретиков (App. Pun. 132). Отметим также один интересный факт, по которому следует, что по поручению Сципиона Полибием была предпринята разведка западного побережья Африки, явившееся одной из первых целенаправленных географических рекогносцировок в истории Рима (Plin. N. H. V.9).

Методы, которыми Сципион оперировал, находясь вдали от родины, известны нам в изложении Аппиана. Прибывая на театр военных действий, консул в первую очередь изучал характер предстоящей кампании, не допуская спешки и необдуманных действий (App. Hisp. 87). Его разведка предполагала осматривание местности, по которой продвигается войско, на предмет вражеских засад (App. Hisp. 88; Pun. 102, 107). Районы, избранные для изыскания провианта проверялись конными разъездами (App. Pun. 100). Для проникновения в планы противника римляне опрашивали местных жителей (App. Hisp. 94) и захваченных пленных (App. Hisp. 95; Pun. 121). Активно использовалась дезинформация, призванная ввести в заблуждение недруга (App. Pun. 101). От внезапных нападений и проникновений лазутчиков оберегали контрольные посты и смотровые вышки (App. Hisp. 92). Связь между боевыми подразделениями и штабом осуществлялась путем посылки мобильных курьеров (App. Pun. 114).

Простая форма сигнальной коммуникации употреблялась, конечно, и на поле боя. Вегетий выделял три вида сигналов: словесные (пароль), звуковые (даются трубой, горном или рожком) и немые (III. 5). Сципион ввел для этой цели эффективные световые маяки и красные флаги (App. Hisp. 90).

Деятельность Сципиона Младшего как главнокомандующего трудно переоценить. В период его консульских полномочий республика окончательно ликвидировала угрозу со стороны Карфагена, подавила сопротивление иберийских племен. Думается, что эти успехи, стали возможны во многом благодаря реорганизации разведывательной деятельности. Сципион Эмилиан Африканский использовал в военной разведке методы, основанные на оперативной связи. Он умело соединил в единую систему посты с курьерами, сигнальные огни для ночного времени, красные флаги для дневного. Это, несомненно, явилось большим шагом вперед в деле усиления римской армии. Мы можем также утверждать, что в основу отмеченных преобразований полководца были положены строгое поддержание дисциплины (Front. Str. VIII.16.2-4) и интенсивное использование старых способов получения тактических данных.

Литература

1. Adcock F.E. The Roman Art of War under the Republik. Harvard, 1940.

2. Dvornik F. Origins of Intelligence Services. New Brunswick, 1974.
3. Wilmer R. Secret Service: Thirty-three Centuries of Espionage. New York, 1967.